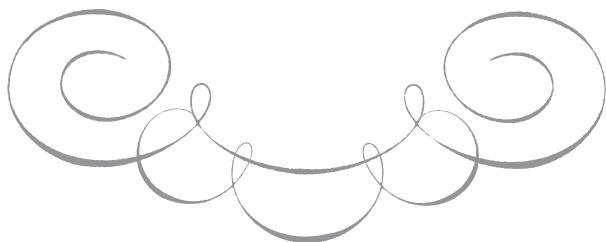

Ситири Накаяма

БАБУШКА СИДЗУКА И ХУДШИЙ В МИРЕ НАПАРНИК

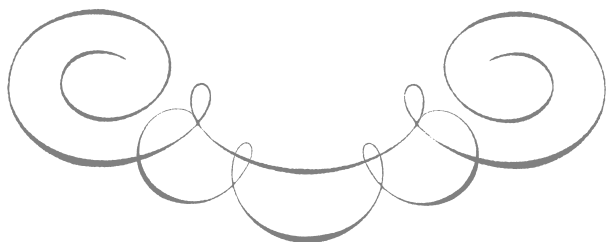

INSPIRIA
Москва

Ситири Накаяма

БАБУШКА СИДЗУКА И ХУДШИЙ В МИРЕ НАПАРНИК

INSPIRIA
Москва

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
Н21

Shichiri Nakayama
SHIZUKA OBAACHAN TO YO-KAIGO TANTEI

Copyright © 2018 Shichiri Nakayama
All rights reserved.

Original Japanese edition published by Bungeishunju Ltd. in 2018.
Russian translation rights reserved by Limited Company Publishing
house “Eksmo”, under the license granted by Shichiri Nakayama arranged
with Bungeishunju Ltd. through Japan UNI Agency, Inc.

Cover illustration by Sumiyo Shibata

Накаяма, Ситири.

Н21 Бабушка Сидзука и худший в мире напарник / Ситири Накаяма ; [перевод с японского А. Афониной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Ток. Икигай-детектив. Истории, которые согревают душу).

ISBN 978-5-04-214739-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ. ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Бывшей судье СИДЗУКЕ даже в 80-летнем возрасте есть чему научить молодежь (и не только). Она по-прежнему пользуется авторитетом и уважением, ее приглашают выступать лектором в учебных заведениях. На одной такой лекции Сидзука знакомится с председателем района — неслыхным стариком по имени ГЭНТАРО.

Ему уже 70, и он прикован к инвалидному креслу, но все еще не растратил энергию и вкус к жизни... Эмоциональный, импульсивный, он полная противоположность строгой судье. Однако судьба распорядится так, что им придется вместе расследовать преступления...

Она ставит «логику выше эмоций».

Он «не может остановиться, если уж начал».

Вместе они отличный (или ужасный?) дуэт из неумных старичков-детективов, которым под силу разгадать самые сложные криминальные загадки.

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Афониная А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214739-5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Два детектива

ГЛАВА 1

Возраст необязательно означает зрелость — так думает Коэндзи Сидзука, которой в этом году исполнилось восемьдесят лет.

Пожилые люди, как правило, смотрят на молодёжь свысока и пускаются в длинные истории о прошлом, что бы их при этом ни спросили. Не имея будущего, старикам только и остается, что говорить о нем, но сами они либо этого не замечают, либо просто делают вид.

— Верховный судья в том деле был когда-то моим подчиненным. Теперь, правда, мы поменялись ролями, и я оказался на стороне защиты, но, наверное, это то, что называют разницей в силе. Даже с места судьбы он украдкой поглядывал на меня, следя за моей реакцией.

Например, человек, напыщенно хвастающийся перед Сидзукой, — отставной судья, сменивший профессию на адвоката после выхода на пенсию. Слушать, как он бахвалится прежними заслугами, невыносимо.

Когда кто-то, не будучи другом, рассказывает такие истории, обычно это говорит о большом желании покрасоваться, а не о сдержанности. А несдержанные пожилые люди — настоящая обуза.

Поэтому Сидзука решает немного поддеть его.

— Так вы выиграли тот процесс? — спрашивает она, и лицо бывшего судьи тут же кривится от недовольства.

— Нет. Это было уголовное заседание. Уровень обвинения достиг почти ста процентов, так что суть защиты заключалась не в том, чтобы выиграть или проиграть, а в том, как именно проиграть.

Сидзука едва не хмурится. Ради кого, в конце концов, сражается этот отставной судья? Хотя раньше она и принадлежала к юридической среде, сейчас Сидзука стыдится быть на том же поле. А мысль о том, что вскоре ей придется стоять с этим человеком на одной сцене, только сильнее удручает.

Прошло уже шестнадцать лет с тех пор, как Сидзука ушла в отставку с поста в Токийском Верховном суде. Некоторые коллеги предлагали ей стать адвокатом, однако ее муж уже давно скончался, и, хотя иногда она навещает дочь с зятем и помогает им присматривать за детьми, в целом она ведет беззаботную одинокую жизнь. Она ушла в отставку за год до пенсии, но накоплений и пенсионных выплат хватает, чтобы спокойно жить одной. Многолетняя работа в юридической сфере истощила ее и морально, и физически, поэтому она решила взять перерыв.

Однако мир не оставил Сидзуку в покое. Как бы то ни было, она двадцатая женщина-судья в Японии, что обеспечило ей определенную известность и уважение. Приглашения стать профессором в юридических университетах приходили одно за другим. Сидзука не возражала быть на-

ставницей для нового поколения, откликалась на просьбы. И прежде чем она успела осознать это, чтение лекций на юридических факультетах и проведение докладов, можно сказать, стали ее новой профессией.

Конечно, временное преподавание или чтение лекций нельзя назвать постоянной работой, но если заниматься чем-то шестнадцать лет, то оно становится частью жизни. К тому же Сидзука чувствует себя обязанной воспитывать новое поколение и широко освещать правовые вопросы.

Именно поэтому ее пригласили выступить сегодня с лекцией в честь пятидесятилетия основания юридического факультета Нагойского университета. Она привыкла к выступлениям, но ожидала, что в зале будут присутствовать не только студенты. Впрочем, это единственное, что ее беспокоило.

* * *

— Как я уже говорила, с момента принятия закона о несовершеннолетних в тысяча девятьсот сорок восьмом году¹ уровень преступности среди несовершеннолетних остается прежним. В последнее время такие преступления привлекли внимание

---

¹ 15 июля 1948 года в Японии был принят закон № 168 — закон о несовершеннолетних (少年法), согласно которому под уголовное преследование подпадают несовершеннолетние, достигшие 14 лет, но уголовное наказание может быть применимо лишь по достижении 16 лет. К подросткам от 14 до 16 лет могут применяться меры защиты: помещение под надзор, направление в исправительное учебное учреждение и т. д. *Здесь и далее примечания переводчика, кроме особо указанных случаев.*

СМИ. Это главным образом связано с жестокостью этих преступлений, а не с фактическим ростом количества инцидентов. Если говорить о процентах от общего количества преступлений, случаев скорее становится меньше.

Говоря это, Сидзука окидывает взглядом зал. С кафедры так же, как и в обычных классах, можно рассмотреть лицо каждого из присутствующих. Как она и предполагала, половину аудитории составляют студенты. Вторая половина — это пожилые люди, скорее всего, выпускники или приглашенные гости.

Содержание лекции обсудили заранее. Затрагиваемые темы вряд ли интересны пожилой части аудитории, но Сидзука не из тех, кто корректирует свою лекцию в зависимости от слушателей.

— Гораздо важнее обратить внимание на тот факт, что неуклонно растет количество преступлений, совершаемых пожилыми людьми. И не только количество преступлений, но и доля преступников. Как говорится, преступность — зеркало общества, и этот рост нельзя рассматривать как нечто не связанное с текущими социальными условиями. Со снижением рождаемости и старением населения, когда люди в возрасте от шестидесяти пяти лет составляют его четверть, сумма социального пособия на одного человека уменьшается, поэтому, мне кажется, количество преступлений, совершаемых пожилыми людьми, будет только расти. Нашему поколению внушали идеалы безымянных, бедных и прекрасных, но, к сожалению, бедность — благодатная почва для преступлений.

Сидзука следит за реакцией аудитории, но почти никто не выказывает недовольства. Видя это,

она медленно приходит к выводу, что собравшиеся здесь пожилые люди вряд ли бедны, по крайней мере в экономическом плане.

Если подумать, сюда не пригласили бы тех, кто не может позволить себе оплатить ужин, а если бы их все-таки пригласили, подобные темы не заинтересовали бы их больше, чем сегодняшнее меню. Люди, не испытывающие материальных трудностей, равнодушны к тем, кто их испытывает. Наверное, они считают тех, кто склонен к совершению преступлений, жителями другого мира.

Тем не менее есть одно исключение.

Пожилый мужчина в инвалидном кресле, сидящий в первом ряду, пронизательно смотрит на Сидзуку. Его взгляд сильно отличается от взглядов других пожилых людей. В элегантной рубашке и с дружелюбным выражением лица, он напоминает типичного пенсионера, живущего по соседству, и даже его аляпистое красное итальянское инвалидное кресло нисколько не режет глаз.

— Социальное пособие и преступность — две стороны одной медали. Глядя на текущую демографическую ситуацию, подозреваю, что через десять лет Япония станет страной с высоким уровнем преступности среди пожилых людей. Вполне возможно, что все тюрьмы страны превратятся в дома престарелых.

По аудитории проносится смех. Сидзука удивляется — не на такой смех она рассчитывала изначально. Но этим людям идея о превращении тюрем в дома престарелых кажется не более чем обычной шуткой.

Но разве в этом есть что-то смешное? Основываясь на представленных данных, такой сценарий

будущего кажется вполне реальным, ведь уже сейчас сообщается о старении заключенных в тюрьмах.

Люди так устроены, они не верят в то, во что не хотят верить. Если правда невыгодна, проще считать ее пустой выдумкой, отмахиваясь от нее и не принимая. Многие пожилые люди, собравшиеся здесь, вероятно, так и поступают.

Но пожилой мужчина в инвалидном кресле снова реагирует иначе. Пока вокруг звучит смех, он смотрит как адвокат, вынужденный представлять дело, явно обреченное на провал.

— В нынешней ситуации меня беспокоит, что будет после две тысячи двенадцатого года, когда так называемое поколение беби-бумеров, сильно выделяющееся на демографическом графике, достигнет шестидесяти пяти лет. Поколение, которое в юности нашло смысл в протестах и борьбе против власти, столкнется с суровой реальностью низкого социального пособия. Какую реакцию это вызовет? Честно говоря, я не могу не переживать. Искренне надеюсь, что различные ответственные учреждения, включая уголовные, начнут принимать меры уже сейчас.

Сидзука не пытается приукрасить действительность. Если Министерство юстиции не начнет расширяться и набирать персонал, в будущем все уголовные учреждения страны столкнутся с переполненностью и нехваткой сотрудников, что приведет к ухудшению условий содержания преступников.

— Уголовные учреждения — это зеркало общества. Скоро оно не сможет поддерживать пожилых людей. Тогда они, социально ослабленные и выпавшие из сетей безопасности, начнут распродавать свой разум и мораль. Не могу избавиться от

ощущения, что этот момент наступит быстрее, чем кажется...

Уже полчаса она на трибуне. Аудитория состоит не только из студентов юридического факультета, поэтому Сидзука выбрала более общую тему выступления. Но, вероятно, уже пора заканчивать.

Пока она подыскивает заключительные слова, в зале неожиданно раздается голос:

— Как же скучно!

На мгновение зал цепенеет, словно его окатили холодной водой.

Эти слова произнес тот самый пожилой мужчина, и, несмотря на то что он занимает немного места, его голос громко прозвучал на весь зал.

— Если уж вам за это платят, постарайтесь проявить хоть немного больше изобретательности! — продолжает он.

Тут же повсюду слышатся сдержанные смешки. Обычно Сидзука спокойно относится к критике и насмешкам со стороны аудитории, но в этот раз она не потерпит такого неуважения.

С высоты трибуны она смотрит вниз на пожилого мужчину в инвалидном кресле. Тот, кажется, совсем не придает значения своим словам.

— Если моя речь показалась вам скучной, вероятно, мне есть куда расти. А вот сказанные вами слова нельзя назвать достойными вашего возраста.

— Ага, тут вы правы. Но я не люблю вести себя в соответствии с возрастом.

— Простите, как вас зовут?

— Гэнтаро. Кодзуки Гэнтаро.

По какой-то причине он говорит это с нескрываемым удовольствием.

После лекции запланирован небольшой фуршет по случаю окончания мероприятия. В том же зале просто убрали стулья и быстро освободили пространство. Сидзука не против такой простоты, она с удовольствием присоединяется. Единственное, что ее беспокоит, — она снова замечает Гэнтаро в зале.

— Кто же он все-таки такой? Он не похож на юриста, — интересуется Сидзука у начальника административного отдела Катабути, внимательно глядя на него.

Тот лишь озадаченно склоняет голову набок. Он организатор мероприятия, должен знать всех приглашенных.

— Верно, он не юрист. Он президент компании «Кацуки Дзисё» (она занимается продажей недвижимости), а еще председатель Торгово-промышленной палаты.

Значит, местная знаменитость.

— В Нагое известен как человек, сделавший себе имя сам. Мы получили от него большую помощь в организации этого мероприятия...

Похоже, это и есть причина, по которой его пригласили. Сам Гэнтаро, сидя в инвалидной коляске, которую толкает женщина, похожая на сиделку, кажется, очень доволен, он радостно накладывает на тарелку канапе, выставленные на столе. Его образ совсем не соответствует богатей, щедро спонсирующему университетские проекты.

— Председатель компании, занимающейся продажей недвижимости, интересуется университетскими проектами? — продолжает Сидзука.

— Да. Он говорил, что в молодости у него не было возможности получить образование, поэтому сейчас он хочет вложить все силы в улучшение образовательных условий для молодых людей.

Тут в разговор неожиданно вмешивается еще один человек.

— Ха, неужели он и правда такой великий? — звучит грубый резкий голос, заставляя Сидзуку обернуться.

Это один из приглашенных, уже успевший покраснеть от выпитого алкоголя. Его представили прямо перед лекцией, и она вспомнила, что зовут его Тэрасака, он местный подрядчик, отвечающий за ремонтные работы в университете.

— Лучше держитесь подальше от этого старика, профессор Коэндзи. Он, конечно, председатель Торгово-промышленной палаты, но его выбрали не за добродетель или уважение, а только лишь за деньги.

— Президент, вы слишком много выпили, — пытается урезонить его один из подчиненных.

Кажется, на визитке, которую он вручил ранее, написано «Сайга».

— Он считает, что в мире нет ничего, что нельзя купить за деньги. Поэтому и разбрасывается ими по всем политическим и деловым кругам Нагои, покупая себе власть.

Тэрасака говорит тихо, чтобы слышали только те, кто стоит рядом, включая Сидзуку, избегая внимания самого Гэнтаро. Уже одно это дает понять, какие на самом деле отношения между ними.

— Коллеги его называют настоящим скрягой. Говорят, он даже родился с монетой во рту.

— Что ты там сказал?! — гремит гневный возглас Гэнтаро, и Тэрасака втягивает голову в плечи.

К удивлению всех присутствующих, Гэнтаро оставляет помощницу позади и яростно катит свое инвалидное кресло, используя ободья на колесах, прямо к Тэрасаке. Тот застывает на месте, словно его приковали к полу.

— Как только услышал мерзкий голос, сразу понял, что это ты, Тэрасака!

— Го-господин председатель, я просто хотел сказать, что вы ни одной копейки зря не тратите...

— Ты сказал, что я родился с монетой во рту! Кем ты себя возомнил, мерзавец?

— Нет, я...

— Не мелочись, не говори о монете! Я родился, сжимая в зубах бумажную купюру! — говорит Гэнтаро, плюясь в его сторону и не замечая, что его слова ударяют по Тэрасаке.

Тот, отшатнувшись, оседает на землю, ошеломленный напором.

— Тебе бы соску в рот да помалкивать, но нет, ты говоришь так гордо, что у меня аж живот сводит от смеха! Думал, я не услышу? Раз уж говоришь за спиной, так хотя бы делай это с размахом, паразит!

— Паразит?..

— Именно! Твои последние проекты — все сплошь госзаказы, и любой профессионал сразу заметит, что ты тайком урезал бюджет. Думаешь, никто не знает, сколько «грязных» денег ты прокручиваешь втихаря? Сократив бюджет, становится проще нелегально управлять финансами, поскольку снижаются затраты на строительство. Но ты не просто урезаешь бюджет, ты еще и халтуришь!